
ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 343.132.1(470)"17/18"

Ирина Валерьевна Баловина
Уфимский юридический институт МВД России,
Уфа, Россия, lady.balowina@yandex.ru

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

Аннотация. В настоящем исследовании проводится анализ дореволюционного этапа развития процессуального института доследственной проверки в уголовно-процессуальном законодательстве России. На основе нормативных актов России XVIII–XIX веков в области уголовно-процессуального законодательства обобщены основные признаки и особенности развития доследственной проверки как элемента стадии возбуждения уголовного дела. С учетом мнений как ученых-правоведов XIX века, так и наших современников сформированы выводы относительно института доследственной проверки на дореволюционном этапе ее становления.

Ключевые слова: доследственная проверка, проверочные действия, возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, исторический опыт, ретроспектива, хронологический анализ, дореволюционный период

Для цитирования: Баловина И. В. Дореволюционный этап развития процессуального института доследственной проверки // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 2 (14). С. 8–16.

Original article

Irina V. Balovina
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, lady.balowina@yandex.ru

PRE-REVOLUTIONARY STAGE OF DEVELOPMENT OF PROCEDURAL INSTITUTION OF PRE-INVESTIGATION VERIFICATION

Abstract. This study analyzes the pre-revolutionary stage in the development of the procedural institution of pre-investigation verification in the criminal procedure legislation of Russia. Based on the normative acts of Russia in the 18th–19th centuries in the field of criminal procedure legislation, the main signs and features of the development of pre-investigation verification as an element of the stage of initiating a criminal case are summarized. Taking into account the opinions of both legal scholars of the 19th century and our contemporaries, conclusions have been drawn regarding the institution of pre-investigation verification at the pre-revolutionary stage of its formation.

Keywords: pre-investigation verification, verification actions, initiation of a criminal case, preliminary investigation, historical experience, retrospective, chronological analysis, pre-revolutionary period

For citation: Balovina I. V. Pre-revolutionary stage of development of procedural institution of pre-investigation verification // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 2 (14). P. 8–16.

Основным источником российского уголовно-процессуального права, помимо Конституции Российской Федерации, несомненно, является вступивший в силу 1 июля

2002 г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), регулирующий порядок судопроизводства на досудебной и судебной стадиях. Законо-

© Баловина И. В., 2023

датель в данном нормативном правовом акте процессуально закрепил в качестве одного из элементов стадии возбуждения уголовного дела такой институт, как рассмотрение сообщения о преступлении, иными словами – доследственную проверку. В частности, ст. 144 УПК РФ (в ред. от 14 апреля 2023 г.) определяет порядок ее проведения, по результатам которой в соответствии со ст. 145 УПК РФ принимаются решения либо о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела, либо о передаче по подследственности (или территориальности). Как известно, в статью 144 УПК РФ неоднократно вносились изменения. Так, 4 июля 2003 г. внесены положения, в соответствии с которыми органам дознания разрешено требовать производство документальных проверок, ревизий, привлекать к их участию специалистов. В 2010 г. законодатель предоставил органам предварительного расследования право требовать проведения исследований документов, предметов и трупов, решив тем самым возвратиться к опыту предшественника современного уголовно-процессуального закона – УПК РСФСР 1960 г., содержащего данное право, но без соблюдения и закрепления процессуальных форм. 4 марта 2013 г. Федеральный закон № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ добавил в ст. 144 УПК РФ ряд следственных действий, проводимых в рамках доследственной проверки.

В практической деятельности сотрудников правоохранительных органов, особенно следователей и дознавателей, в настоящее время доследственная проверка является своеобразной формой расследования на первой ступени уголовного судопроизводства, где законодатель позволил проводить необходимые мероприятия для получения и фикса-

ции доказательств, тем самым предоставив возможность устанавливать причастность лиц к совершению преступлений и «будущих» свидетелей, закреплять доказательства. В частности, в соответствии со ст. 144 УПК РФ (в редакции от 14 апреля 2023 г.) должностным лицам, уполномоченным на проведение проверки поступившего сообщения о преступлении, разрешены такие процессуальные действия проверочного характера, как получение объяснений и образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, их изъятие, а также следственные действия, в список которых входят осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, назначение судебной экспертизы.

Институт доследственной проверки как элемент уголовно-процессуальной деятельности следователя и дознавателя прошел длительный путь формирования и становления, прежде чем приобрести процессуальную форму, благодаря УПК РФ 2001 г. Однако в настоящее время некоторые ученые-процессуалисты придерживаются мнения, что необходимость проведения первоначальных проверочных действий, как и стадии возбуждения уголовного дела, в целом отпала, в связи с чем российское уголовно-процессуальное законодательство требует кардинальных изменений. Действительно ли это так? Можем ли и мы согласиться с данной точкой зрения?

В целях понимания места и значения института доследственной проверки предлагаем исторически проследить начало зарождения исследуемого института, выявить причины возникновения и закономерности процесса развития, используя в своем исследовании один из видов исторического метода – хронологический анализ, позволяющий рассмотреть изменение норм отечественного уголовно-процессуального права относительно доследственной проверки

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ (последняя редакция) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142908 (дата обращения: 10.04.2023).

на разных стадиях эволюции государства и права, выявить начальное и последующее изменение этого процессуального института, сопоставить уровни в его развитии, определить тенденции развития явления. Для исследования сущности и значения до следственной проверки имеют значение не только современные отношения, возникающие в правоприменительной деятельности, но и связи, которые существовали на разных этапах исторического развития российского уголовного процесса [1, с. 30–31].

По мнению П. В. Максимова, необходимость исторической ретроспективы заключается в том, что большинство функционирующих в настоящее время законодательных механизмов и алгоритмов действий первоначальной стадии досудебного производства возникли, развивались и использовались в предыдущие столетия, подтвердив тем самым право на свое существование [2, с. 19].

Как верно подмечает в своем исследовании Л. А. Сиверская, институт рассмотрения сообщения о преступлении изначально появился в уголовно-процессуальном праве России как результат подражания западноевропейским законам. Например, автором Краткого изображения процессов или судебных тяжб 1715 года (далее – КИПиСТ) периода правления Петра I являлся состоящий на службе его величества военный юрист Эрнст Фридрих Кромпейн [3, с. 113–121].

Процесс дальнейшего совершенствования процессуального института до следственной проверки связан с историей становления Российского государства, влиянием объективных и субъективных факторов, уровнем правовой культуры и традиций [4, с. 251].

Согласно исследования М. Г. Ковалевой, некоторые аспекты деятельности по возбуждению уголовного дела и, соответственно, проведению первоначальных проверочных действий были закреплены уже в XVIII веке

во время правления Петра I [5, с. 40, 44], что подтверждается главой 2 «О процессе или тяжбе» КИПиСТ¹, который являлся ярким представителем военно-процессуального законодательства Петра I.

В КИПиСТ, состоящем из 10 глав и 101 статьи, подробно расписаны организация и деятельность кривсрехтов (прим. автора – военные суды, учрежденные Воинским Уставом Петра I), процессуальное положение участников процесса. Согласно КИПиСТ суды подразделялись на генеральный кривсрехт и полковой кривсрехт, решающие дела по существу. В кривсрехте, где, как видно из ст. 2 главы 2, рассматривались в основном розыскные дела, процесс являлся «сугубым», или, иными словами, двойным, то есть процесс начинался либо с подачи жалобы «челобитчика» (частное обвинение), либо по инициативе суда, который «розыск чинит: где, каким образом, как и от кого такое учинено преступление» (публичное обвинение). В ст. 1 главы 2 дано само понятие процесса: «Процесс есть дело судимое, чрез который случаются тяжбы дела основательным представлением и из обстоятельства для обретенных доказов явныя сочиняются, и потом от судей по изобретению оных притчин решение чинится» [6, с. 30–32]. Толкуя содержание данной статьи современным языком, можно сделать вывод, что закон по-прежнему не различает гражданский и уголовный процессы. Есть точка зрения, в частности, ученого-юриста XIX века, исследователя правовой науки В. Н. Латкина, что процесс по КИПиСТ распадался на две части: следствие (фергер), которое занималось поиском данных, и непосредственно суд (кривсрехт), обсуждающий добытые следствием данные и выносящий на их основании приговор². Однако мы полагаем, что законодатель имел в виду исключительно судебный орган, разделяя

¹ Краткое изображение процессов или судебных тяжб 1715 года, полный текст. История России. Петр 1. Право и суд при Петре Великом // Электронная библиотека. Библиотекарь.ру. URL: <https://bibliotekar.ru/2-8-99-13-pravo-i-sud-pri-petre-1/15.htm?ysclid=lh647mornv1914> (дата обращения: 10.04.2023).

² Законодательные комиссии в России в XVIII ст. : Ист.-юрид. исслед. В. Н. Латкина, прив.-доц. С.-Петербур. ун-та Т. 1. Санкт-Петербург : Издательство Л. Ф. Пантелеева, 1887. 22. Т. 1. 1887. XII. 595 с.

судебное заседание на две части – судебное следствие и вынесение приговора.

Процесс делился на три части. В соответствии с нормами первой части КИПиСТ процесс начинался с поступления челобитной в суд, далее возбуждалось уголовное дело с последующим извещением обвиняемого о необходимости явки в суд (первая часть). На судебном заседании истец излагал свои притязания, ответчику давалось право на «ответное слово», а истцу – на обратный ответ, выслушивались возражения ответчика, и происходило согласование ответа (вторая часть). Процесс завершался вынесением приговора (третья часть) [6, с. 30–32].

Подводя итог по данному историческому периоду, основываясь на КИПиСТ, можно отметить, что отсутствовало деление уголовного судопроизводства на досудебное и судебное. Данный законодательный акт эпохи правления Петра I вместо термина «уголовное дело» использует такие категории, как «тяжебные дела» и «розыскные дела», при этом «возбуждаются» такие дела без какой-либо предварительной проверки – достаточно либо челобитной, либо решения суда о возбуждении судебного разбирательства. Суд в процессе судебного разбирательства для вынесения приговора осуществляет проверочные действия в виде заслушивания участников процесса, как правило, челобитчика и ответчика, принимая во внимание другие «доказы».

Как можно заметить, такая процедура схожа с конструкцией современного уголовного процесса таких стран постсоветского пространства, как Молдавия, Эстония, Грузия, Казахстан и других, где отказались от стадии возбуждения уголовного дела. Предварительное расследование по законодательству данных стран начинается сразу по поступлении заявления о преступлении с последующим вынесением итогового реше-

ния по результатам проведенного расследования. Таким образом, по нашему мнению, говорить о наличии в рассматриваемом военно-процессуальном кодексе признаков зарождения института проверочных действий до возбуждения уголовного дела можно лишь в связи с предусмотренным в КИПиСТ так называемым «розыском», предполагающим проведение действий, направленных на установление ответчика, и отмененным, пусть и формально, 5 ноября 1723 года Указом «О форме суда».

Рассматривая дальнейшее развитие института доследственной проверки, необходимо обратиться к периоду правления Екатерины II (1762–1796), подписавшей 26 июня 1765 г. Указ Правительствующего Сената «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступников», согласно которому по «криминальным» делам, за рядом исключений, как мужчины, так и женщины могли быть привлечены к ответственности только по достижении 17 лет¹. В случае совершения лицами, не достигшими 17-летнего возраста, преступлений, за которые предусматривалась смертная казнь или наказание кнутом, указ предписывал производить следствие без применения пыток, а выявленные в ходе следствия обстоятельства, имеющие значение для дела, представлять в Сенат, где решения полагалось принимать «по благоразсмотрению и по мере вины»². Для лиц, не достигших 10-летнего возраста, указ устанавливал полную невменяемость, направляя их для наказания в семью. При смягчении ответственности за другие преступления в указе дифференцировался возраст малолетних преступников – от 10-ти до 15-ти и от 15-ти до 17-ти лет. Следовательно, «при производстве дел уголовных» для установления возраста вообще и конкретно-

¹ О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступников: Указ Екатерины II от 26 июня 1765 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. 48 т. С. 174.

² Там же. С. 174–175.

го возраста несовершеннолетнего (от 10-ти до 15-ти, от 15-ти до 17-ти лет), а также обстоятельств уголовного дела, «учиненного несовершеннолетним», с целью применения обоснованного и справедливого наказания, как мы понимаем, требовались проверочные действия, хотя алгоритм производства такой проверки в Указе не предусматривался: по-прежнему отсутствовало разделение уголовного судопроизводства на досудебное и судебное. Можно сделать вывод, что в тот исторический период представители законодательного органа – Сената – уже задумались о необходимости проведения проверочных действий, пусть и в процессе «следствия» в рамках судебного разбирательства, и не просто задумались, а законодательно закрепили соответствующие положения, «вынуждающие» таким образом суд осуществлять действия проверочного характера.

В продолжение проведения реформ в области уголовного судопроизводства 8 апреля 1782 года Екатерина II подписала «Устав Благочиния или Полицейский», который называют первым кодифицированным актом эпохи ее правления. Устав благочиния был направлен в Сенат с кратким сопроводительным указом, согласно которому определялась цель издания Устава – «для поспешества доброму порядку, удобнейшаго исполнения законов и для облегчения присудственных мест по недостатку установлений до сего затрудняемых»¹. Термин «Благочиние» употреблялся уже в XVI–XVII вв. и означал «строгий порядок», «соблюдение установленного порядка», «благопристойное поведение». В первой четверти XVIII в. этот термин вытесняется из законодательства. Петр I вводит в оборот слово «полиция»².

В соответствии с данным нормативным актом, состоящим из 14 глав, имеющих буквенную нумерацию и объединяющих 274 ста-

ты, «в каждом городе благочиние поручается единому месту, которое в каждом городе учреждается под названием управа благочиния или полицейская»³, которая состояла из двух судебных приставов (по гражданским и уголовным делам) и двух ратманов. Возглавлял Управу благочиния (далее – УБ) оберполицмейстер, а в других городах – городничий.

УБ возбуждала уголовные дела, проводила первичное устное разбирательство и передавала дело в суд. При этом Управа принимала решения по мелким уголовным делам самостоятельно, а по делам свыше 20 рублей или по делам о краже и мошенничестве, совершенным в четвертый раз, – передавала в суд⁴. В УБ детально описывались некоторые уголовно-процессуальные функции частного судебного пристава, осуществляющего первичные действия (ст. 44, 45, 64 «выслушивает всех без изъятия, убогих, богатых, сильных, бессильных, знатных и незнатных») и соответствующие меры, вплоть до заключения под стражу (ст. 233–273 «сажать под стражу», «отослать к суду» или «сажать в рабочий дом»)⁵.

Таким образом, можно утверждать, что управа благочиния или полицейская есть учреждение, от которого ведет свое начало современная полиция. По сути своей УБ осуществляла функции дознания, включая проведение городничими и приставами уголовных дел и ратманами проверочных действий перед тем, как направить дело в суд.

После кончины императрицы Екатерины II на престол государства российского вззошел ее сын Павел I, который отказывался практически от всего, что было сделано его матерью, и стал осуществлять собственные преобразования, в том числе касающиеся и российской полиции.

12 сентября 1798 г. был утвержден Устав Столичного города Санкт-Петербур-

¹ Устав благочиния или полицейский // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2014. № 2. С. 191. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustav-blagochiniya-ili-politseyskiy?ysclid=lh08kccbzp66> (дата обращения: 10.04.2023).

² Там же. С. 190.

³ Там же. С. 192.

⁴ Там же. С. 192–204.

⁵ Там же. С. 196–204.

га, состоящий из 9 глав и 134 параграфов¹. Главой VI «О полиции» определялось, что «Полиция есть та часть Городского Начальства, которой вверено наблюдение в городе благочиния, добронравия и порядка». Важным элементом реформы явилось образование как в Санкт-Петербурге, так и в Москве специальных следственных органов, так называемых «юстицких криминальных дел департаментов» [7, с. 165]. До реформы расследование преступлений проводили частные приставы, околоточные надзиратели или чиновники полицмейстерской канцелярии по поручению полицмейстера. В соответствии с параграфами 1 и 2 главы IV Устава Столичного города Санкт-Петербурга «в Юстицком криминальных дел Департаменте Городского Правления» были предусмотрены должности Бургермейстера, (прим. автора – бурмистр) (2 человека) и Ратсгера (прим. автора – советники) (2 человека). Департаменту было поручено производство различных следственных и криминальных дел как поступающих по материалам частных судов и военного губернатора для рассмотрения, так и по указанию Комиссии о снабжении Резиденции припасами, по сообщениям разных «присутственных мест» и предложениям генерал-прокурора².

Таким образом, мы видим, что Павел I в рамках проводимых им реформ отделил следственные органы (глава 4) от полиции (глава 6), при этом в обеих «структурах» была предусмотрена предварительная проверка при принятии решений. Процедура проверочных действий не была регламентирована законом.

В 1832 году вступивший в силу Свод законов Российской Империи внес основополагающие изменения в порядок возбуждения уголовного преследования. Инновацион-

ный характер данного акта систематизации законодательства, построенного по типу германского дореформенного процесса, определялся тем, что он «заложил предпосылки к образованию процессуального института возбуждения уголовного дела, который в трактовке ученых-процессуалистов XIX века именовался как «предупредительные меры к исследованию преступления» [2, с. 19, 21].

Как показал проведенный А. С. Лизуновым анализ норм первого в истории Российского государства уголовно-процессуального закона, носившего название «О судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках» [8, с. 180] и получившего свое формальное закрепление во второй книге 15 тома Свода законов Российской империи 1857 года издания, данный нормативный источник разделял следствие на две части – предварительное следствие и формальное следствие. Законодатель в статье 70 второго раздела, посвященного предварительному следствию, предписывал по каждому уголовному делу, даже в случае «когда бы дело началось добровольным признанием в преступлении», проводить сначала исследование для установления факта происшествия, наличия в нем признаков преступления³.

Великий русский юрист XIX века, автор капитальных трудов по уголовному судопроизводству И. Я. Фойницкий, толкуя ст. 34 Законов «О судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках», пояснял, что предварительное следствие начиналось при наличии определенных законом поводов таких, как извещение или донесение об известных «доносителю» признаках преступления, не возлагавшего на него обязанности доказывать его; жалоба потерпевшего; донос – явное обвинение опреде-

¹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XXV. 1798–1799 гг. СПб., 1830. С. 337–382. URL: <https://runivers.ru/lib/book3130/9833/> (дата обращения: 10.04.2023).

² Там же. С. 327.

³ Свод законов Российской империи повелением Государя Императора Николая Первого составленный. Издание 1857 года. Том 15. Законы уголовные. Книга вторая. Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках. Санкт-Петербург в типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1857. С. 625.

ленного лица в преступлении, являющееся как правом, так и обязанностью лица, подлежащего привлечению к ответственности в случае ложного доноса; обязательные «доношения» прокуроров и стряпчих; явка с повинной; собственное усмотрение полиции, приступающей к следствию при получении любых сведений [9, с. 17]. В рамках предварительного следствия устанавливался состав преступления, для чего допускались допросы, личные осмотры, экспертизы, обыски и выемки; вызов или привод подозреваемого, его допрос, избрание меры пресечения, включая личное задержание (ст. 60, 88, 93–99 и др.)¹. Заметим, есть некоторое сходство с возможностями проводимой в наше время доследственной проверкой.

Предварительное следствие завершилось переходом на формальное следствие (*inquisition specialis*), которое «должно было привести в совершенную известность, «над каким лицом или имуществом преступление учинено, в каком действии состояло, каким способом или орудием, когда, где, с намерением или без намерения произведено»; все обстоятельства дела должны были исследоваться в полном объеме и приобрести «такую ясность», чтобы судебное дело могло рассматриваться без каких-либо затруднений и при отсутствии сомнения для вынесения приговора [9, с. 17].

Как мы видим, дознание первой половины XIX века по сути своей есть современный институт доследственной проверки, так как процессуальная деятельность в рамках предварительного расследования была направлена прежде всего на установление признаков преступления, на установление лица, виновного в его совершении. Формальное следствие, в свою очередь, преобразовалось в стадию предварительного расследования по нынешнему уголовно-процессуальному законодательству, так

как задача формального следствия в период действия Сводов законов Российской империи заключалась в установлении дополнительных обстоятельств преступления, без которых невозможно рассмотрение уголовного дела в суде и вынесение справедливого приговора.

Исследуя дальнейшее развитие доследственной проверки в историческом ракурсе, нельзя не проанализировать утвержденный 20 ноября 1864 г. в ходе судебной реформы Александра II один из четырех Судебных уставов – Устав уголовного судопроизводства (далее – УУС), который действовал в России 53 года (с 1864 по 1917 г.) и характеризовался качеством содержания и большим влиянием на последующее развитие отечественного уголовно-процессуального законодательства и отечественной уголовно-процессуальной науки. Из содержания ст. 250 УУС понятно, что о любом происшествии, содержащем признаки преступления или проступка, полиция должна была сообщать судебному следователю, прокурору или его товарищу. Согласно ст. 252 УУС в случае, когда судебного следователя, прокурора или его товарища не было на месте, полиция производила дознание по происшествию, содержащему в себе признаки преступного деяния. Исходя из содержания статей 253–254 УУС, в случае, когда «признаки преступления или проступка сомнительны или когда о происшествии, имеющем такие признаки, полиция известится по слуху (народной молве) или вообще из источника не вполне достоверного», то перед тем, как сообщить о данном происшествии судебному следователю, прокурору или его товарищу, полиция должна была удостовериться в том, действительно ли имело место происшествие, а также действительно ли происшествие содержит в себе признаки преступления или проступка. Данная деятельность осуществлялась «через дознание» путем

¹ Свод законов Российской империи повелением Государя Императора Николая Первого составленный. Издание 1857 года. Том 15. Законы уголовные. Книга вторая. Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках. Санкт-Петербург в типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1857. С. 623–630.

сбора необходимых сведений посредством «розысков, словесных расспросов и негласного наблюдения, не производя ни обысков, ни выемок в домах»¹.

Таким образом, дознание, возникшее в эпоху Судебной реформы 1864 года, представляло собой полицейскую деятельность и предшествовало деятельности судебного следователя в форме предварительного следствия. Такой же точки зрения придерживается и В. Н. Григорьев [10, с. 17–21], указывающий, что функционирующая в наши дни предварительная проверка возвращает нас к ее изначальному смыслу, вложенному в дознание по УУС 1864 г. – служить деятельностью, которая осуществляется не в уголовно-процессуальной форме и предшествует деятельности в форме предварительного следствия [11].

А. С. Лизунов в своем исследовании уголовного судопроизводства России второй половины XIX века, обратил внимание на следующее:

– доследственная проверка включалась в содержание одного из видов предварительного расследования по уголовному делу;

– основные способы доследственной проверки по большей части можно назвать процессуальными, так как были отражены в законе;

– результаты доследственной проверки использовались в качестве доказательств по уголовному делу [8].

Подводя итоги, мы приходим к выводу, что институт доследственной проверки в своем развитии и становлении прошел довольно длительный путь, вобрав в себя, в том числе и опыт дореволюционного периода. В последующие годы стремление советской власти резко разорвать с дореволюционным уголовным процессом имело ограниченные пределы. В создании нового уголовного процесса и редактировании революционного уголовно-процессуального законодательства участвовали квалифицированные юристы, получившие образование в университетах Российской империи, воспитанные на Уставе уголовного судопроизводства и впоследствии отразившие дореволюционную концепцию в содержании УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 годов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Холопов Е. Н. Организация научно-исследовательской работы по уголовному процессу, криминалистике и судебной экспертизе : учебное пособие для вузов. М. : Издательство «Юрайт», 2023. 130 с.
2. Максимов П. В. Концепция возбуждения уголовного преследования по российскому уголовно-процессуальному законодательству XI–XX вв. Историко-правовое исследование : автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 2005. 32 с.
3. Сиверская Л. А. Ретроспективный взгляд на эволюцию уголовно-процессуального института «рассмотрение сообщения о преступлении» // Вестник КГУ имени Н. А. Некрасова. 2011. № 1. С. 248–253.
4. Серов Д. О. Забытые редакции Артикула воинского и «Краткого изображения процессов или судебных тяжб» (из истории кодификации военного законодательства России XVIII в.) // Lex Russica. Научные труды Московской государственной юридической академии. 2013. № 2. С. 113–121.
5. Ковалева М. Г. Возбуждение уголовного дела и обеспечение его законности и обоснованности: дисс ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 238 с.
6. Григорьев О. В. Артикул воинский и «краткое изображение процессов и судебных тяжб» как основа отправления правосудия в русской армии в XVIII в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том 10. № 1. С. 28–39.
7. Гурлев И. В. Полиция российской империи при Павле I (1796–1801) // Власть. 2021. № 1. С. 162–167. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politsiya-rossiyskoy-imperii-pri-pavle-i-1796-1801?ysclid=lh0el2yibd160636783> (дата обращения: 10.04.2023).

¹ Устав уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 года // Гарант.ру. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/?ysclid=lgdmuowf694992> (дата обращения: 12.04.2023).

8. Лизунов А. С. Доследственная проверка как часть досудебного производства: дисс ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород : ФГКОУВО Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. 226 с.

9. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том I. Издание 3-е (пересмотренное и дополненное). СПб. : Сенатская Типография. 1902. 354 с.

10. Григорьев В. Н. Начало уголовного производства: система сдержек и противовесов // Союз криминалистов и криминологов. 2013. № 2. С. 17–21.

11. Григорьев В. Н. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. как источник изначального смысла современных уголовно-процессуальных категорий // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1409–1414.

REFERENCES

1. Kholopov E. N. Organization of research work on criminal procedure, criminalistics and forensic examination : textbook for universities. M. : Publishing House «Yurayt», 2023. 130 p. (In Russ.)

2. Maximov P. V. The concept of initiation of criminal prosecution under the Russian criminal procedure legislation of the XI–XX centuries. Historical and legal research : abstract of the dissertation of the candidate of Law. M., 2005. 32 p. (In Russ.)

3. Siverskaya L. A. A retrospective look at the evolution of the Criminal procedure Institute «consideration of a crime report» // Bulletin of the N. A. Nekrasov KSU. 2011. No. 1. P. 248–253. (In Russ.)

4. Serov D. O. Forgotten editions of the Military Article and the «Brief image of trials or lawsuits» (from the history of the codification of the military legislation of Russia of the XVIII century.) // Lex Russica. Scientific works of the Moscow State Law Academy. 2013. No. 2. P. 113–121. (In Russ.)

5. Kovaleva M. G. Initiation of a criminal case and ensuring its legality and validity: dissertation of the Candidate of Law. St. Petersburg, 2005. 238 p. (In Russ.)

6. Grigoriev O. V. Military article and «brief image of trials and litigation» as the basis for the administration of justice in the Russian army in the XVIII century // Historical and socio-educational thought. 2018. Volume 10. No. 1. P. 28–39. (In Russ.)

7. Gurlev I. V. The police of the Russian Empire under Paul I (1796-1801) // Power. 2021. No. 1. P. 162–167. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politsiya-rossiyskoy-imperii-pri-pavle-i-1796-1801?ysclid=1h0el2yibd160636783> (date of access: 10.04.2023). (In Russ.)

8. Lizunov A. S. Pre-investigation check as part of pre-trial proceedings: dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2017. 226 p. (In Russ.)

9. Foynitsky I. Ya. Course of criminal proceedings. Volume one. Third edition, revised and supplemented. Saint Petersburg : Senate Printing House. 1902. 354 p. (In Russ.)

10. Grigoriev V. N. The beginning of criminal proceedings: the system of checks and balances // Union of Criminologists and criminologists. 2013. No. 2. С. 17–21. (In Russ.)

11. Grigoriev V. N. The Statute of criminal proceedings of 1864 as a source of the original meaning of modern criminal procedural categories // Actual problems of Russian law. 2014. No. 7 (44). P. 1409–1414. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.04.2023; одобрена после рецензирования 28.04.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 14.04.2023; approved after reviewing 28.04.2023; accepted for publication 23.06.2023.